Западная Европа, Ли, Италия.

"Чарли, ты слышал? Сын О'Генри, маленький Эрни, пробудил свои силы, и его семья богата".

"Правда? Так даже лучше! Раньше семье О'Генри было тяжело, но теперь хорошие времена наконец-то наступили".

"Да, я слышал, что маленький Эрни пробудил ледяную сверхъестественную способность, она очень мощная."

"Увы, жаль, что у моего ребенка нет такой жизни, чтобы пробудить сверхнормальные способности."

"Мое дитя тоже. Не может быть, чтобы сверхнормальные способности не пробуждались просто так".

"Да, это все еще зависит от таланта".

Чжан Хэн и три переодетые женщины сидели в ресторане, их уши были полны историй о том, кто и чей ребенок пробудил их сверхнормальные способности и с тех пор взмыл ввысь.

"На самом деле, нет необходимости в депрессии, без пробуждения сверхнормальных способностей, вы также можете путешествовать на Восток, не так ли родились боевые искусства и культивирование?"

"Я слышал, что порог для боевых искусств и культивирования настолько низок, что любой может его практиковать."

"Это не неправильно, но трудно достичь с низким порогом!"

"Вы не видели, сколько воинов в Китае, которые культивируют истину, до конца жизни застряли в царстве Мастера и вообще не могут войти в царство Мастера".

"Ты знаешь, что царство Мастера сравнимо только с нашими способностями."

Чжан Хэн взял все на себя, и он по-настоящему почувствовал изменения в мире.

Если оставить в прошлом, то клиенты, сидящие сейчас в ресторане, боялись, что речь идет либо о другом новом продукте для мобильного телефона, либо о том, сколько денег заработал чей-то ребенок.

Чжан Хэн почувствовал что-то в своем сердце и спросил у Круглолунного безлунного цветка трех сестер.

"Юе Ухуа, ты думаешь, что мир вступил в эпоху великого земледелия сейчас?"

Видя, как Чжан Хэн подвергает себя сомнению, Лунный цветок сначала вежливо кивнул головой, а затем ответил в созерцании.

"Отчитываясь перед хозяином, по мнению рабыни, сегодняшняя Земля еще не вступила в эпоху великого земледелия".

"Как будто реакция на политику требует времени на выполнение одного взгляда, а между ними должно быть что-то избыточное".

"Прямо сейчас Земля в устье этого излишка".

"Но..."

Безлунная открыла рот, что-то, что она не осмелилась сказать.

"Ты можешь говорить обо мне все, что хочешь, если бы я действительно хотел убить тебя, я не мог бы держать тебя до сих пор."

"Да, рабыня понимает".

Только после получения первоначального одобрения Zhang Heng, Yue Wuhua медленно говорил вверх на этом этапе.

"План Мастера Дворца Бога Луны заключается в том, чтобы обезглавить тебя в этот чрезмерный период, подняв порог возделывания и обуздав эпоху великого возделывания, таким образом. Сосредоточьте свою измерительную энергию на высокой боевой силе, так что у вас больше шансов на победу, когда вы сталкиваетесь с великой войной".

Чжан Хэн кивнул головой, что говорит о том, что он понял смысл "Цветка без луны".

Но именно из-за этого Чжан Хэн был сбит с толку.

В настоящее время на Земле остались ограниченные ресурсы для возделывания, и ни Дворец Бога Луны, ни Павильон Кровавых Демонов, ни Дворец Скайуотчинга не хотели уводить мир на путь возделывания.

Все было просто, кусок торта, разделенный между тремя людьми, мог быть полон, но, разделенный между более чем шестью миллиардами человек, опасались, что они скоро умрут от голода.

Однако лицо Экстремального Дворца Нефритовых Мечей было тем лицом, которое позволило ему впустить мир в Великую Эру Культивирования, и противоречивый характер этого всегда озадачивал его.

Он чувствовал, что есть что-то спрятанное, что он не раскрыл.

"Три красавицы", о чем вы говорили? Хочет ли Лунный храм обуздать вступление Земли в эпоху великой утонченности? Не дразни меня, ладно!"

"Даже если Дворец Бога Луны силен, может ли он все еще сопротивляться власти этого мира?"

Довольно красивый юноша стоял перед Чжан Хэном и четырьмя из них, его маленькая ручка беспокойно лежала на ароматном плече остаточной луны, плохо улыбаясь.

"Эта красавица, ты цинично относишься к миру, потому что не можешь культивировать, а?"

"Неважно, я могу научить тебя, если ты хорошо мне служишь, что ты думаешь?"

Он сказал, что хочет прикоснуться к лицу безлунного.

"Отпусти свою руку! Не трогай меня!"

Если бы это было раньше, Юэ Вуксин уже отрубил бы голову другой стороне одним взглядом.

Но теперь она была рабыней Чжан Хэна, и она не осмеливалась причинять ему неприятности, когда он не говорил.

Чжан Хэн, однако, с интересом посмотрел на молодежь и спросил его: "Тогда почему ты решил, что Лунный храм не в состоянии помешать Земле войти в эпоху великого земледелия? ?"

Услышав слова Чжан Хэна, которые звучали для него как две сотни пятьдесят слов, высмеял: "Ты не дерьмо! Даже если бы в Лунном дворце сидели Бессмертные Земли, не было ли их во всем мире? Может ли она, Дворец Бога Луны, иметь сотню с одной?"

"Вот почему я говорю, что эта Великая Эра Культивирования неизбежна."

Чжан Хэн вдруг улыбнулся и снова сказал: "Если, по твоему мнению, Земля должна была войти в эпоху возделывания давно, то почему до тех пор, пока Чжан Хэн не победил М правителем мира, и партия возглавила эпоху великой подготовки?"

Молодежь была ошеломлена, вопрос, о котором он на самом деле не задумывался.

"Мне все равно, Лунный храм все равно не сможет остановить Землю от вступления в Эпоху Великой Культуры!"

"Не говори мне ерунды, не думай, что я боюсь тебя только потому, что ты старше!"

Молодежь почувствовала, что из-за слов Чжан Хэна он потерял лицо перед красивой женщиной, и он решил преподать Чжан Хэну хороший урок.

"Позвольте мне сказать вам, я сверхъестественный и могущественный человек в этой области! Люди зовут меня Маленьким Принцем Молнии".

"Если ты умный, уйди с дороги."

"Черт, старый импотент все еще занимает уборную".

Слова молодежи привлекли внимание толпы.

"Это он! Маленький Принц Молнии!"

"Сын Кори, у него все хорошо! Почему у меня нет сверхнормальных способностей, иначе я мог бы положиться на свои способности, чтобы заполучить девочек сейчас".

Все жалели дядю Чжан Хэна, если бы он встал и ушел прямо сейчас, он мог бы сказать, что будет меньше страдать, иначе не было бы шутки, если бы на него напал молодой принц с молниеносной сверхъестественной силой Кори.

Чжан Хэн слабо улыбнулся и встал, словно признав поражение, и направился к выходу.

Когда Кори увидел это, дерринг-до на его лице стал еще больше, и он посмотрел на трех женщин, взгляд, как бы говорящий, видишь, передо мной, такой тряпка не посмеет выпустить ни одного пукка.

Три девушки с жалостью посмотрели на Кори, этот парень вошел в поисках неприятностей с землей бессмертной, что это такое, если не искать смерти.

"Красавица, с таким старым куском дерьма, как этот, почему бы мне не скулить вам, ребята, чтобы вы повеселились? Ты гарантированно будешь жаждать до смерти".

Три женщины не удосужились обратить внимание на Кори и отвернулись от Чжан Хэна, ожидая его указаний.

"Убить!"

Безразличные слова Чжан Хэна звучали по всему ресторану, и толпа была напугана новостями.

Убил?

Чтобы убить кого-то?

Перед тем, как толпа успела отреагировать, Лунный сказал: "Как приказано, Хозяин"!

Хозяин?

Толпа снова была шокирована, и когда они повернули голову, чтобы посмотреть в сторону трех женщин, то увидели фигуру, яростно летящую назад, разбивающую большую дыру прямо в стену ресторана.

Ожидая, пока толпа увидит лицо фигуры, они все потеряли цвет.

Маленький принц Молнии, который был довольно известен в этом поколении, был разбит до смерти заживо?

Толпа засосала глоток холодного воздуха, и их сердца мгновенно остыли, когда они посмотрели на трех женщин, которые изначально чувствовали себя довольно красивыми.

Где эта красавица, это ядовитая змея!

Когда три женщины ушли сразу после Чжан Хэна, весь ресторан молчал, и никто не осмеливался говорить.

Только после того, как фигура четырех человек полностью исчезла, толпа задыхалась от воздуха.

"Эта женщина боится, что у нее есть сила сверхъестественных способностей класса А, так?"

"Угадай, как еще он мог убить маленького принца молнии волной своей руки."

"Жаль, что мальчик Кори, какая замечательная способность, умер таким образом."

"Заслужил умереть! Всегда гуляя по реке, он такой бельмо на глазу, что однажды встретит кого-нибудь, с кем не сможет связаться".

"На мой взгляд, этот мужчина средних лет боится, что он какой-то могущественный человек."

"Да, во всем виновата собственная смерть Кори".

Мир медленно менялся и вступал в эпоху великого земледелия, если бы это было раньше, то в этот момент толпа уже вызвала бы полицию.

Чжан Хэн продолжал свой путь, вид и звук дороги позволили ему увидеть, как меняется мир, и это приблизило его к согласию с человеческим лицом.

Он, Чжан Хэн, только стремился действовать с чистой совестью, убивая, когда убивают и освобождая, когда освобождают, и так как он обещал с лицом, он приведет мир в эпоху великого возделывания.

Независимо от того, что планировало лицо, неважно, использовал он его или нет, Чжан Хэн не смог остановить выполнение своего обещания.

Но также он думал, что ресторанная линия заставила Чжан Хэна понять одну вещь.

Несмотря на то, что Земля вступала в Великую Эру Культивирования, Дворец Бога Луны и Павильон Кровавых Демонов создавали из него проблемы, поэтому, боюсь, будет трудно достичь поистине глобального слова.

Чжан Хэн посмотрел в сторону Великобритании, которая уже была очень близка, и к тому времени, когда дело Малины закончилось, пришло время решить вопрос о Дворце Бога Луны и Павильоне Кровавых Демонов и привести Землю к истинной Великой Эре Культивирования.

Никто не мог остановить его, потому что....

Он был Чжан Хэном, номером один в мире!

http://tl.rulate.ru/book/41006/980836